

Он промолчал, и на поляне воцарилась оглушительная тишина, нарушаемая лишь сухим шорохом падающих листьев.

Ситуация казалась довольно неловкой, но Цзун Чихуай на удивление чувствовал себя вполне комфортно.

Сам того не замечая, он уже привык к подобному отношению со стороны Се Жуна.

Раз тот молчит – ну и ладно. Главное, когда игра в захват флага закончится и Се Жун проиграет ему, тот все равно станет его названным братом.

Цзун Чихуай поднял с земли уцелевший флаг, раздумывая, стоит ли отдавать его Се Жуну или нет.

В конце концов... если отдать, то его собственные шансы на победу сильно уменьшатся.

Се Жун сразу разгадал его сомнения:

— Оставь себе. У меня флагов все равно мало, так что по общему количеству выживших победа с высокой вероятностью достанется тебе.

Цзун Чихуай без лишних церемоний забрал флаг, после чего они оба решили отправиться на поиски других точек.

До окончания практики оставался всего один день.

Цзун Чихуай потащил его за собой, и на этот раз Се Жун молча позволил увести себя.

Это было безмолвное согласие.

Такая уступчивость несказанно обрадовала Цзун Чихуая, и он не удержался от хвастовства:

— Эй, Се Жун, а почему ты вообще мне помог?

Неужели в глубине души он давно считал его своим будущим бро и просто не смог бросить друга в беде?

Глядя на сияющее предвкушением лицо Цзун Чихуая, Се Жун лишь искренне удивился:

— О чем ты?

Впрочем, мгновение спустя он вспомнил, как змея Фуюань внезапно выросла за спиной Цзун Чихуая, а он, спасая его, выколол ей глаз, из-за чего сам и стал ее главной мишенью.

Заметив на лице Цзун Чихуая довольное выражение, так и говорившее «да ты просто упрямисься и набиваешь себе цену», Се Жун безжалостно разрушил его иллюзии:

— Руки сработали быстрее головы.

В тот момент, когда он бросился на помощь, он даже не думал, кто именно перед ним находится, а просто действовал на рефлекс.

— Окажись на твоём месте кто-то другой, я бы тоже помог.

Этот ответ мгновенно вогнал Цзун Чихуая в тоску.

Он понял, что его душевное равновесие не так уж неколебимо – эти слова Се Жуна его задели.

На сердце стало тяжело и тоскливо.

Словно он летел на глайдере к самой вершине, а потом резко рухнул вниз, ощутив удушающее чувство падения.

Это повторялось уже далеко не в первый раз.

Цзун Чихуай заподозрил неладное. В последнее время его сердце вело себя крайне странно.

Неужели... у него развилась кардиопатия?

Пока Цзун Чихуай предавался мрачным мыслям, Се Жун вдруг спросил его:

— А ты? Почему спас меня?

Се Жун покосился на его искалеченные руки с очень сложным выражением лица:

— Ты ведь так хотел выиграть. Если бы меня дисквалифицировали, победа досталась бы тебе без усилий.

Зачем нужно было спасать его такой дорогой ценой?

Если вид окровавленных рук просто ужасал визуально, то боль в собственном плече давала Се Жуну четкое представление о том, какие муки пришлось пережить Цзун Чихуаю.

Ему самому достался лишь один скользкий удар, тогда как Цзун Чихуай голыми руками раздвигал покрытые ядом клыки.

— И какой интерес в такой победе? — Цзун Чихуай повернулся к нему и дерзко вскинул подбородок:

— Разве выигрывать нужно не в честном бою?

— Впрочем, сейчас я согласен с одной твоей фразой.

— Какой?

— Хорошо, что змея Фуюань была ненастоящей.

Он пристально посмотрел на раненое плечо Се Жуна и прямо, без утайки добавил:

— По крайней мере, когда мы выйдем отсюда, эта рана у тебя исчезнет.

Се Жун резко замер, словно прирос к земле, не зная, что ответить.

В этот миг ему в голову пришла совершенно абсурдная мысль.

Цзун Чихуай... он ведь не может быть в него влюблен?

Разве так ведут себя со своими заклятыми врагами?

— Чего встал?

Цзун Чихуай ушел уже довольно далеко, сверяясь с картой на оптическом терминале, когда заметил, что шаги за спиной затихли.

Обернувшись, он увидел, что Се Жун стоит неподвижно и смотрит на него очень странным взглядом.

Он приподнял бровь, и недоумение в его глазах быстро сменилось детским торжеством. Парень потер подбородок и самодовольно ухмыльнулся:

— Ты что, залюбовался моей спиной?

— Не думал, что для тебя так важна внешность. Хотя должен признать, я действительно чертовски хорош собой.

Се Жун: «...»

Молодой господин Цзун очень гордился своей внешностью. И хотя сам он не питал интереса к Омегам, немало их готово было передаться за право быть с ним.

— Куда тебе до меня. Жаль, что змея Фуюань не приложила тебя хвостом по лицу, чтобы убавить спеси.

«Опять он за свое, вечно язвит».

Но Цзун Чихуай, взглянув на лицо Се Жуна, мысленно простил его. Его заклятый враг действительно был невероятно красив, пусть даже и колюч.

Полюбовавшись им еще немного, Цзун Чихуай решил не развивать спор.

За непринужденной беседой они обошли оставшиеся точки с флагами.

К сожалению, все они оказались пустыми. Более того, некоторые Альфы пытались подражать тактике Цзун Чихуая и сидели там в засаде, надеясь кого-нибудь ограбить.

Но заведя приближающуюся парочку, грабители тут же скисли. Се Жун и Цзун Чихуай сами не прочь были обобрать их.

Однако один из притаившихся Альф лишь пристыженно опустил голову:

— У меня нет ни одного флага, вот я и подумал, что можно попробовать отобрать у других.

Се Жун и Цзун Чихуай: «...»

Какое же ничтожество.

Альфа чуть не плакал – грабить сейчас стало невероятно тяжело.

На временных оптических терминалах то и дело всплывали сообщения о том, как лихо Цзун Чихуай разбогател на грабежах, и курсанты отчаянно завидовали его успеху.

Самые сообразительные быстро переняли этот опыт и устроились караулить у пустых точек, обирая каждого встречного.

Алые флаги академии переходили из рук в руки, точно переходящие вымпелы.

Пока Се Жун и Цзун Чихуай сражались со змеей Фуюань, остальные курсанты разбегались кто куда. Но нашелся один ушлый Альфа, который умудрился под шумок стащить чужой флаг.

И ведь преуспел! Потерпевший теперь гонялся за ним по всему лесу в неопишуемой ярости.

Битва за флаги перешла в фазу тотальной войны.

Курсанты вовсю применяли все навыки, полученные за десять дней изнурительных тренировок.

Теперь речь шла уже не столько о захвате новых флагов, сколько о сохранении имеющихся.

Поэтому те Альфы, кому удалось добыть трофей, вели себя тише воды, ниже травы, и встретить их на открытой местности было невозможно.

Этот бедолага сидел в кустах исключительно от безысходности, надеясь на чудо.

Выслушав его, Се Жун понял, что искать новые флаги бессмысленно – за оставшиеся сутки они ничего не найдут.

Курсанты были не дураками и к концу практики проявляли предельную осторожность.

Как и ожидалось, за последний день им так и не удалось раздобыть ни одного флага.

Было чертовски обидно иметь такую силу и не иметь возможности ее применить.

Пип-пип!

[Практика подходит к концу. До выхода из виртуального симулятора осталось десять минут.]

Через десять минут их вернет в реальность, а у них на двоих остался всего один флаг, который держал Цзун Чихуай.

Тот попытался утешить напарника:

— Да сдался тебе этот кусок ткани, ерунда все это. Ты в любом случае напарник, которого я признал.

Се Жун лишь вяло промолчал, потеряв всякий интерес к разговору.

Видя, что его неуклюжие попытки утешения не работают, Цзун Чихуай сменил тактику и принялся костерить инструкторов:

— Выдать всего девяносто девять флагов на две сотни человек! Они там что, совсем обнищали в этой академии?

— Удивительно, как их еще не занесли в список главных скряг Звездной сети!

Цзун Чихуай продолжал возмущаться в пустоту, но Се Жун упорно хранил молчание.

В конце концов у парня просто пересохло в горле, и он замолчал.

Десятиминутный отсчет подошел к последней минуте.

Окружающий мир начал искажаться и потихоньку растворяться, густой лес замерцал пикселями.

И в этот самый момент Цзун Чихуай резко вложил уцелевший флаг в руку Се Жуна.

<http://bllate.org/book/18044/1732440>